

РИШЕЛЬЕ: ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ»

История

Ломонон Г.В.

*10 класс, ТОГБОУ "Многопрофильный кадетский корпус имени Л.С. Дёмина",
Тамбов*

*Научный руководитель: Клейменова Е.В., учитель истории и обществознания,
ТОГБОУ "Многопрофильный кадетский корпус имени Л.С. Дёмина", Тамбов*

Кардинал Ришелье принадлежит к числу тех редких исторических деятелей, вокруг которых до сих пор острые дискуссии. В оценке Ришелье на протяжении последних трехсот лет преобладали не столько научные, сколько политические соображения. Слишком глубок оказался след, оставленный им в истории Франции и Европы, и слишком большие последствия имела его деятельность, чтобы примирить с кардиналом его современников и последующие поколения политиков, историков и литераторов.

Еще при жизни кардинал снискал редкую непопулярность у себя на родине. Аристократия связывала с Ришелье причину упадка своего политического влияния, выставляя его врагом дворянства. В «низах» Ришелье считали виновником бедственного положения народа, усугубленного развязанной кардиналом разорительной войной против Габсбургов.

Просветители обвиняли Ришелье в насаждении деспотизма и подавлении всякого свободомыслия. «У этого человека деспотизм был не только в сердце, но и в голове», - утверждал Монтескье. Таким образом, одни обвиняли Ришелье в разрушении Старого порядка, другие – в его консервации.

Великая французская революция объявила Ришелье тираном, а якобинцы даже надругались над его прахом.

Резкое осуждение Ришелье прочно утвердилось во французской литературе XIX века благодаря А. де Виньи (пьеса « Сен- Мар»), А. Дюма-отцу (роман «Три мушкетера») и В. Гюго (драма «Марион Делорм»). Для них Ришелье-тиран, безжалостно сокрушающий человеческие судьбы. С аналогичных позиций оценивал правление Ришелье и его личность крупнейший французский историк середины XIX века Ж. Мишле.

Споры относительно оценки политического наследия Ришелье не утихали и в XX веке, по-прежнему сохраняя идеологическую окраску: правые продолжали превозносить Ришелье, левые настойчиво разоблачали его деспотизм [10, 9].

В нашей стране в дореволюционный период не было опубликовано ни одной биографической книги о выдающемся государственном деятеле Франции, если не считать небольшую брошюру В. Л. Ранцова «Ришелье». Лучше обстоит дело с изучением истории Франции эпохи Ришелье благодаря исследованиям советских историков А. Д. Люблинской и Б. Ф. Поршнева. Их специальные труды внесли заметный вклад в изучение внутренней, экономической и внешней политики Ришелье. Что же касается самого Ришелье, то советский читатель имеет о нем совершенно недостаточное и весьма превратное представление лишь по знаменитому роману А. Дюма-отца.

Ситуация изменилась в 1990-ые годы. Ю. В. Борисов в работе, посвященной дипломатии Людовика XIV, анализирует наследие Ришелье. П. П. Черкасов написал политическую биографию кардинала. Аналогичная монография, написанная на основе последних достижений современной исторической науки, принадлежит Р. Кнехту, профессору французской истории Бирмингемского университета.

Кто же он, кардинал Ришелье? Твердости духа и решительности Арману Жану дю Плесси де Ришелье (1585-1642) занимать не приходилось. Обстоятельства вынуждали. Сделать карьеру третьему сыну небогатого провинциального дворянина было трудно. Армана предназначали для военной службы. Но юноша увлекался теологией и в 23 года вместо своего брата

Альфонса, принявшего монашеский постриг, стал епископом в Люссоне-небольшом городке в Ванде, в 448 километрах от Парижа. Люссон разрушили во время религиозных войн. Немногочисленное население жестоко страдало от болотной лихорадки. Это не мешало Ришелье серьезно относиться к своим церковным обязанностям: он восстановил собор, не забывал о нуждах верующих, держал в строгости духовенство. Особое внимание епископ-доктор Сорбонны- уделял теологии и истории. Он поддерживал полезные знакомства: с кардиналом Пьером Берюлем, одним из активных сторонников укрепления влияния католицизма во Франции; с отцом Жозефом (настоящее имя- Франсуа Леклерк дю Трамбле), известным под именем «серого преосвященства»- доверенного лица и советника Ришелье.

Но Люссон отталкивал честолюбивого молодого человека. Он писал, что это было «самое скверное епископство во всей Франции, самое грязное и самое неприятное» [2, 31]. Арман рвался на большую политическую арену. И он появился на ней 23 февраля 1615 года, когда его речь на заседании Генеральных штатов привлекла внимание Марии Медичи, матери Людовика XIII .

Вскоре королева- регентша назначила Ришелье духовником Анны Австрийской, жены Людовика, а через некоторое время сделала его своим личным советником. В ноябре 1616 года Ришелье занял пост государственного секретаря по военным и иностранным делам. Но недолго просидел епископ из Люссона в министерском кресле. Уже в следующем году он отправился вместе со своей благодетельницей в ссылку: неограниченному правлению Марии Медичи пришел конец - Людовик XIII подрос и намерен был править самостоятельно.

Три года продолжалась война между королевой- матерью и ее царствующим сыном. И примирил их епископ Люссонский. Людовик XIII признал заслуги Ришелье: епископ получил сан кардинала, а затем (в 1624 году) стал первым министром Франции.

На знаменитом портрете Ф. де Шампеня мы видим кардинала Ришелье в мантии с красной шляпой в руке. Узкое бледное лицо выражает спокойствие и уверенность. Глаза холодные, жесткие. И вместе с тем во всей фигуре есть что-то женственное: тонкие руки с длинными пальцами, привыкшие к перу, а не к шпаге; покатые плечи, линию которых подчеркивает большой ослепительно белый воротник. На самом деле, в этом человеке мужская сила сочеталась с женской гибкостью [3, 31].

Сошлемся на свидетельство герцога Франсуа Ларошфуко. Он писал в своих мемуарах: «Кардинал Ришелье ... обладал глубоким и пронизательным умом, жестким и трудным нравом; был либеральным, смелым в своих проектах, сдержанным в отношении себя лично...Все, что не подчинялось его воле, вызывало его ненависть: он не знал границ как в возвышении своих ставленников, так и в уничтожении своих врагов». В политической борьбе для Ришелье не существовало моральных принципов. О своих методах он писал: «Если вы предоставите мне записку всего из шести строчек, то я найду в ней основание, чтобы повесить ее автора» [2, 752-753].

Ришелье без зазрения совести отправлял на эшафот или в тюрьму своих недавних друзей и сторонников и столь же просто заводил новых союзников. Эти качества кардинала проявились в проводимой им дипломатии и внешней политике.

На первом месте в дипломатии Ришелье стояли государственные интересы. Им он отдавал предпочтение перед интересами династическими и религиозными. Кардинал боролся в союзе с германскими князьями-протестантами против гегемонии Испании и Австрии в Европе. Ришелье-сторонник абсолютизма- поддерживал тех германских правителей, которые выступали за ослабление власти императора. Таким образом, религиозные взгляды не оказывали решающего воздействия на деятельность Ришелье в сфере международной жизни. Говоря современным языком, кардинал, не выдвигая теоретических обоснований своих взглядов, на практике являлся сторонником деидеологизации межгосударственных отношений.

Политическое равновесие в Европе- вот цель Ришелье. На практике это означало активные действия во имя ослабления внешнеполитических позиций Испании и Священной Римской империи германской нации. Добиться этого можно путем укрепления французских границ на востоке (как писал кардинал Людовику XIII , путь к Рейну проходил только через Лотарингию), на севере и на юге . Программа кардинала предусматривала завоевание Фландрии, поддержку Дании и Швеции, германских протестантских князей в их борьбе против императора, непосредственное участие войск Франции в войне в Германии и с Испанией. В 1638 году под властью французов оказались Руссильон, юг Эльзаса и Каталония.

Важнейшая задача Ришелье состояла в том, чтобы ослабить Испанию, лишив ее владений в Италии. Кардинал понимал экономическое и военное значение Альп. Здесь пролегла дорога от Средиземного моря к центру Европы. За короткий период- с 1635 по 1642 год- Ришелье захватил часть Лотарингии и Эльзас, оккупировал в Северной Италии крепости Казаль и Пиньероль, поднял против испанцев Каталонию и Португалию. «Своей внешней политикой Ришелье положил конец католической империи Карла V и Филиппа II»,-писал известный французский историк Э. Буржуа. С точки зрения кардинала, настоящий француз должен был ненавидеть испанцев. «Испания- вот враг», - утверждал Ришелье, считая, что австро-испанская коалиция повсюду угрожала Франции.

Некоторые аспекты внешнеполитической концепции Ришелье, соотношение приверженности католицизму и внешней политики можно проследить в памфлетах той эпохи.

Среди многих памфлетов 1620-х годов, написанных по заказу Ришелье, наибольший интерес представляет «Catholique d'Etat» (май 1625 г.) [7, 286]. Его авторство приписывают бывшему протестанту Иеремии Феррье, но скорее всего памфлет был плодом совместного труда целой группы лиц. Ришелье лично присматривал за ходом работы и подправил ее в самом конце. Ее главной задачей было опровергнуть мысль о том, что французская внешняя политика,

особенно война против Испании и союзы с еретическими державами, является противной христианству. Pamфлет оспаривал также право королевских подданных, включая теологов, ставить под вопрос справедливость политики короля. Испанцы- вот истинные враги Господа. Они притворяются защитниками веры, но на деле отделяют политику от религии. Именно король Франции защищает веру, зная их истинную цену. «Враги наших королей, - писал автор,- являются врагами Господа; потому должны быть и нашими врагами». И подданный обязан повиноваться королю, ибо того требует его вера; ему непозволительно даже высказывать критику в адрес монарха: «Подданные не могут быть ни цензорами, ни судьями, определяющими, справедлива или не справедлива война, которую ведут их короли; их обязанность состоит лишь в повиновении и верности». «Catholique d'Etat» приводил библейские истории в свою пользу в споре, что еретические державы являются законными, и католические правители могут вступать с ними в союзы, если того потребуют обстоятельства. В памфлете проводилось четкое различие между общественной и личной моралью: «Справедливость в отношениях между королевствами основывается на иных законах, нежели та справедливость, которая существует между частными лицами». Лишь королю и его министрам разрешено решать, что правильно, а что ложно в делах государства; подданные находятся не в том положении, чтобы знать это.

Три основные темы прослеживаются во многих проправительственных памфлетах, появившихся между 1624 и 1627 годами: восстановление авторитета королевской власти, а также осуждение Испании за границы и святош внутри страны. Генрих IV провозглашался восстановителем королевской власти во Франции, а Людовик XIII- продолжателем этого благородного дела. Они превратили Францию из слабого государства в первоклассную державу. Король рассматривался как главный рычаг жизни нации и его власть зачастую уподоблялась действию божественного разума. Испанцы критиковались за их гордыню, честолюбие и беспринципность. Они обвинялись в стремлении к мировому господству и в использовании религии

ради достижения этой цели. Pamфлеты также нападали на тех «великих католиков, чья ревность в делах веры проявляется лишь в речах»- лицемеров, поддерживающих сторону Испании, заявляя в то же время о защите католицизма [7, 288].

Тюо доказывал, что памфлеты, финансируемые Ришелье, ясно указывают на секуляризацию французской политической мысли. Черч не согласен- религиозный характер французского государства слишком глубоко укоренился, чтобы такое стало возможным. Но в любом случае надо признать, что религиозные обоснования политических акций все более отходили на задний план, по сравнению с обоснованиями посредством идеи национальных интересов или государственных соображений [7, 289].

Проправительственные памфлеты 1630-х годов оправдывали правительство Ришелье, исходя из религиозных, практических и исторических оснований. Они указывали на факт, что его политика была одобрена королем, чья власть является божественной. Один из памфлетов утверждал, что было бы богохульством высказывать сомнения по поводу решений короля и что его министры, равно как и он сам, не подлежат никакой критике. Короче говоря, повиновение Ришелье приравнивалось к покорности королю.

Другой памфлет-Санси-оправдывал внешнюю политику кардинала как необходимую для обеспечения законности и порядка в стране плату. Хотя она заставляет людей идти на жертвы, выгоды от войны намного превосходят наносимый ею ущерб.

Отстаивая безопасность страны, кардинал выработал принципы национальной внешней политики. На первом плане- жизненные интересы государства, а не «аппетиты» королевской семьи. Безопасность- категория неизмеримо более высокая, чем «величие» [3, 35].

Дипломатические методы и средства...Что понимал под этим Ришелье? В своем « Политическом завещании» он подчеркивал, что главное в дипломатии-переговоры. Их не следует прерывать ни в мирное время, ни в периоды военных действий. «Я осмелюсь дерзко сказать, что следует вести

переговоры непрерывно, открыто и повсюду» [3, 36]. Развивая эту мысль, кардинал писал, что даже переговоры, не завершившиеся успехом, полезны как источник информации: тот, кто ведет их, «предупрежден обо всем, что происходит в мире»; надо «действовать повсюду- вблизи и вдали» [5, 16].

Одна из важных тем переговоров- внешнеполитические союзы. Они могут быть различными: фамильные, между государствами, имеющими общие интересы. В случае опасности любые союзы законны, подчеркивал Ришелье. И если они заключены, то следует сохранять им верность. «Короли должны остерегаться договоров, которые они заключают; но когда дело сделано, договоры должны уважаться, как религия» [6, 274].

В сфере международной жизни кардинал добился немалых успехов. Смерть Ришелье в 1642 году не изменила главных направлений французской внешней политики.

Во внешней политике и дипломатии Ришелье показал себя столь же крупным политическим деятелем, как и во внутренней администрации. Здесь он также сумел подняться на уровень понимания национально-государственных и общеевропейских интересов, отвергнув навязываемые ему идеологические императивы. Принадлежа к элите римско-католической церкви, кардинал Ришелье смело выступил против папского Рима, стоявшего за спиной испанских и австрийских Габсбургов. По образному выражению посла Венецианской республики в Париже, «Ришелье был ниспослан Провидением, дабы смирить гордыню Испанского дома и спасти рукою Франции Европу от угрожавшего ей рабства» [10, 376].

Ришелье не дожил до победного для Франции и европейских протестантов окончания Тридцатилетней войны. Но как в Вестфальском (1648 г.) , так и в Пиренейском (1659 г.) мирных договорах, установивших новую систему международных отношений в Европе, есть немалый его вклад. История подтвердила правильность избранной Ришелье для Франции внешнеполитической стратегии противодействия папско-габсбургской гегемонии в Европе.

Ришелье был неутомимым поборником идей «европейского равновесия» и «естественных границ». В результате Тридцатилетней войны обе идеи кардинала были реализованы. Угроза испано-австрийской и папской гегемонии на континенте была устранена, в Европе впервые возникло равновесие, а Франция обрела наконец «естественные» границы: Пиренеи на юго-западе, морское побережье на юге и северо-западе, частично левый берег Рейна на востоке. Прямым следствием войн и усилий кардинала Ришелье явилось приращение территории Франции за счет Эльзаса и Лотарингии, Артуа и Руссильона. Начиная с Пиренейского мира и вплоть до революционных войн, то есть почти 130 лет, территория Франции не подвергалась иностранным нашествиям, и в этом тоже немалая заслуга кардинала Ришелье.

В отличие от многих его современников и позднейших западноевропейских политиков, кардинал никогда не исключал из понятия «Европа» Россию, считая естественным и необходимым ее прямое участие в европейских делах. Размах его дипломатической деятельности поражает, если учесть занятость министра-кардинала внутренними делами. По данным, приводимым Ф. Гизо, за время правления Ришелье им было подготовлено и заключено 74 договора.

Не все преемники Ришелье здраво отнеслись к его заветам относительно «естественных границ» и «европейского равновесия». «Король-солнце» Людовик XIV и император Наполеон I нарушили их, встав на путь экспансии и гегемонизма. Франция жестоко поплатилась за их авантюризм хозяйственной разрухой, демографическим упадком и даже иностранной оккупацией.

Источники и литература :

1 Беллоком Х. Ришелье – основатель современной Европы (Главы из книги) // Юность. – 1998. - № 4. – С 93- 95.

- 2 Большая историческая энциклопедия / Новиков С. В. и др.- М.: Слово:Олма- Пресс образование, 2005. – С. 752-753.
- 3 Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV.- М. : Междунар. отношения , 1991. – 380 с.
- 4 Виллар Ж. и Виллар К. Формирование французской нации.- М.: Иностр. лит.,1957.- С. 81- 109.
- 5 Диянова В. , Зубков Д. , Степыгин А. Ришелье – «князь Церкви» и государственный деятель // История. – 2004. - № 36. – С. 14- 22.
- 6 История дипломатии. В 3 тт. Т. I /Зорин В. А. и др. – М.: Гос.издат. полит. лит., 1959.- С. 272- 277.
- 7 Кнехт Р. Дж. Ришелье /Пер. с англ. А. Егорова.- Ростов н/Д. : Феникс, 1997.-384 с.
- 8 Люблинская А. Д. Франция при Ришелье. Французский абсолютизм в 1630- 1642 гг.-Л. : Наука, 1982. – 273 с.
- 9 Ранцов В. Л. Ришелье / Ришелье. Оливер Кромвель. Наполеон I. Князь Бисмарк.- М. : Республика, 1994. – С. 7- 56.
- 10 Черкасов П. П. Ришелье.- М. : Междунар. отношения, 1990. – 379 с.